

Обеспечение безопасности для всех: взгляды и вклад Женевы

Господин Генеральный директор,

Ваши Превосходительства,

Дамы и господа,

Я чрезвычайно польщен и очень рад выступить перед этой уважаемой аудиторией.

Позвольте мне начать свое выступление со следующего вопроса – существует ли какой-то один основополагающий фактор, который может объяснить многое из того, что сегодня происходит в глобальной политике?

Я думаю, что существует. Это явление, которое мы знаем как «Восхождение всех остальных». Этот термин был придуман политическим обозревателем Фаридом Закарией в его знаменитой книге, вышедшей в свет десятилетие назад.

«Восхождение всех остальных» вызвало тектонический сдвиг, который случается только раз в века. Действительно, предыдущий тектонический сдвиг произошел полтысячелетия назад. Это было «Восхождение Запада».

«Восхождение Запада» породило современную политику в том виде, в каком мы ее знаем сегодня – с суверенными государствами, балансом сил, международным правом и международными организациями. Ключевой особенностью того этапа была концентрация власти. Другими

словами, политика была сосредоточена – она была прерогативой небольшого круга великих держав, прежде всего в евроатлантическом регионе.

Однако, за последние пару десятилетий эта система постепенно и незаметно была вытеснена другой системой, которую мы называем «Восхождением всех остальных». Ключевой особенностью новой системы является «распыление» или «диффузия» власти.

Другими словами, власть больше не является привилегией немногих. Вместо этого, она стала достоянием многих – будь то государственных или негосударственных субъектов. Ситуация дополнительно усугубляется значительным ростом населения на планете, транснациональными угрозами, современными технологиями и, что наиболее важно, потребностями во всем.

То, что происходит в этой системе в одном месте, может иметь мгновенный эффект «распыления» в другом. Подумайте, например, о религиозных карикатурах, появившихся в некоторых западных журналах в последние годы. Мы все хорошо помним, что произошло потом.

Таким образом, не нужно быть гением, чтобы понять, что управлять этой «распыленной» системой чрезвычайно сложно.

В результате, все наши текущие проблемы, по большому счету, проистекают из коллективной неспособности адаптироваться к возникающей среде.

Плохая новость заключается в том, что серьезные глобальные изменения того масштаба, в котором мы сейчас нуждаемся, обычно происходят после серьезных катастроф. Так было в 1648 году, так было в 1919 году, так было и в 1945 году.

Хорошая новость состоит в том, что на этот раз мы можем быть умнее и внести коррективы, не дожидаясь новой катастрофы.

Я не думаю, что у кого-то есть полный набор рецептов того, как сделать необходимые корректировки быстро, безболезненно и эффективно. Тем не менее, жизненно важно, чтобы мы все начали думать коллективно и начали что-то делать.

В этой связи позвольте мне внести для всеобщего обсуждения несколько предложений.

Во-первых, в течение почти двух лет Беларусь активно продвигает идею всеобъемлющего диалога по глобальной безопасности. Мы рассматриваем идею как двухступенчатый процесс.

Первоначально было бы разумно вовлечь великие державы с тем, чтобы они согласовали некоторые общие принципы для нового, более эффективного, справедливого и работоспособного мирового порядка.

Затем все страны могли бы выработать практические аспекты этих договоренностей. Мы видим весь процесс как движимый государствами. Тем не менее, здесь должно быть место и для голоса негосударственных субъектов.

Беларусь неоднократно заявляла о своей готовности стать местом проведения этого процесса.

Во-вторых, нам необходимо серьезно пересмотреть роль многосторонних учреждений. Мы все знаем, что первые два поколения таких учреждений были порождены, соответственно, Первой и Второй мировыми войнами. Такие учреждения были предназначены для концентрированной системы.

Насколько они способны удовлетворить потребности «диффузного» мира?

Почему некоторые государства, особенно великие державы, избегают их и отдают предпочтение «закрытым клубам»?

Когда и как будет реформирован Совет Безопасности ООН?

Почему Совет ООН по правам человека стал инструментом глобальной политики, а не местом для проведения подлинной тематической дискуссии?

Возможно, нам нужно новое Третье поколение многосторонних организаций, которые стали бы более эффективными чем их предшественники?

Если так, то какими должны быть новые организации?

Необходимо ответить на все эти вопросы, если мы хотим, чтобы многосторонние учреждения продолжали служить на общее благо. Такое обсуждение может стать частью всестороннего диалога по вопросам безопасности, за который выступает Беларусь. В качестве альтернативы тема могла бы составить отдельный совещательный трек.

В-третьих, позвольте мне подробнее остановиться на роли Женевы в этой глобальной «корректировке». Этот красивый город является домом для многочисленных международных организаций. Их перечисление займет пару минут.

Я абсолютно уверен в том, что Женева может сыграть важную роль в глобальной «корректировке». Прежде всего в силу того, что Женева, по большому счету, представляет собой отражение происходящего глобального «распыления».

Действительно, именно здесь обсуждается огромное количество важных глобальных проблем – от мировой торговли и экономической интеграции до здравоохранения, труда, беженцев, мигрантов, прав человека, разоружения, ИКТ и многих других тем.

Именно здесь все многочисленные «игроки» - государственные и негосударственные - обсуждают эти вопросы.

Именно женевские многосторонние учреждения должны внести существенный вклад в усилия государств по реализации нынешней трансформационной программы, основанной на Целях устойчивого развития.

И именно здесь должны создаваться ключевые глобальные тематические партнерства для проведения этой работы.

Беларусь была среди тех, кто задолго до принятия Повестки дня ООН на период до 2030 года утверждала, что ее будущие тематические цели должны быть реализованы посредством тематических глобальных партнерств.

Мы твердо верим, что партнерские отношения – это наилучший инструмент для управления «рассеянной» глобальной системой, потому что они объединяют всех позитивных участников – государства, международные организации, гражданское общество, частный сектор, научные и исследовательские круги.

Я думаю, что партнерства целесообразно изначально создавать именно в тех, я бы назвал их «технических областях», которые широко присутствуют здесь в Женеве, и в которых уже накоплен значительный опыт сотрудничества среди глобальных позитивных игроков.

Например, я вижу большие перспективы для «запуска» важного экономического партнерства. В частности, считаю, что Европейская экономическая комиссия ООН может содействовать более тесному сотрудничеству и связанности на всем панъевразийском пространстве, включая Европейский союз, Евразийский экономический союз и другие интеграционные процессы. В случае успеха эта новая структура сотрудничества может начать взаимодействовать с другими региональными интеграционными блоками.

В конечном счете, тематические партнерства должны проложить путь к партнерству по вопросам безопасности. Такое партнерство, безусловно, создать сложнее, потому что государства слишком часто думают с точки зрения местечковых, нежели коллективных интересов.

Тем не менее, я твердо верю, что, по мере того, как партнерства будут создаваться и реализовываться в областях, не связанных с безопасностью, растущая логика сотрудничества, взаимозависимости и взаимного доверия сделает возможным партнерство и по теме глобальной безопасности.

Спасибо за внимание.